

НА ЧАЭС НОВЫЙ ДИРЕКТОР

11 августа 2005 года первый заместитель министра МЧС Т.В. Амосова и начальник Государственного департамента — Администрации зоны отчуждения и безусловного (обязательного) отселения С. К. Парашин ознакомили коллектив ГСП "Чернобыльская АЭС" с приказом от 9 августа 2005 года об увольнении директора А. Е. Смышляева и назначении директором ГСП ЧАЭС И.И. Грамоткина, контракт с которым подписан на пять лет

Как сообщила Татьяна Амосова, смена руководства ГСП ЧАЭС связана, в первую очередь, с состоянием здоровья Александра Смышляева. Кроме того, в своем выступлении г-жа Амосова подчеркнула, что положение дел на Чернобыльской станции не прекращает беспокоить украинское правительство. По ее словам, основная причина того, что ЧАЭС была передана в ведение МЧС, — неэффективное управление средствами, выделяемыми из государственного бюджета, опоздание с выполнением всех международных проектов, реализуемых на промплощадке, на 3 — 4 года по сравнению с проектными сроками и, как следствие, ощутимое торможение всех процессов по снятию станции с эксплуатации.

— Каждое из министерств (ведавших прежде делами ЧАЭС. — Прим. автора) создало собственную инфраструктуру по обеспечению с радиоактивными отходами и собственную нормативную базу. Но не выполнена стратегическая задача — создание на базе Чернобыльской станции эффективной эксплуатирующей организации, способной выполнять функции заказчика тех или иных работ, что вызвало массу недоразумений между Украиной и международным сообществом. Мы учитываем, конечно, что часть сложностей в координации и выполнении международных проектов на промплощадке станции имеет объективный характер, но нельзя было не реагировать на невыполнение поставленных задач, что привело к дополнительным бюджетным потерям для страны. Поэтому в апреле текущего года Президентом был подписан Указ, которым ЧАЭС передана в состав Министерства по вопросам чрезвычайных ситуаций, а также ряд других документов, которые регулируют нормативно-правовую базу по этому вопросу. Акт о передаче Чернобыльской АЭС в МЧС был подписан двумя министрами 8 августа. В связи с этим хотелось бы несколько слов сказать о министерстве, в котором теперь находится станция. Оно одно из самых крупных в Украине в наших структурах работает порядка 65 тыс. человек. В его составе — мобильный спасательный центр, который является, по сути, аналогом российского "Центроспаса" и работает очень успешно, центр разминирования, где работают лучшие специалисты страны (мы уже начали прием вооружений, которые состоят на учете в Минобороны и подлежат утилизации), множество других подразделений.

ЧАЭС будет работать в непосредственном подчинении департамента министерства — Администрации зоны отчуждения, руководит которым Сергей Парашин. Мы считаем, что это — очень правильное решение, которое позволит в ближайшее время выйти на совершенно иной уровень решения проблем. С недавнего времени к этому департаменту отнесено и предприятие "Радон", занимающееся утилизацией РАО. Считаю, что это также позволит образовать единый цикл обращения с радиоактивными отходами.

В целом, в нашем министерстве вопросами Чернобыльской станции будет заниматься около 120 человек, в то время как в Минтопэнерго ими занимались всего семеро.

Александр Смышляев выразил принципиальное несогласие с г-жой Амосовой, в первых, подчеркнул, что за 13 месяцев работы на ЧАЭС ни разу не брал больничный, имеет заключение медиков о вполне удовлетворительном состоянии здоровья и чувствует себя полным сил продолжать работу на станции. (Кстати, свое несогласие с увольнением директора, выступив перед собравшимися, высказали председатель ПК Евгений Козлов и начальник электроцеха Николай Бондарь.)

Во-вторых, в части оценки деятельности ЧАЭС за истекший год А. Смышляев подчеркнул:

— У меня значительный опыт работы в атомной энергетике, но тот год, который я проработал на ЧАЭС, ознаменовался значительными успехами. То, что мы сделали по ХОЯТ-2, заслуживает большого уважения со стороны Украины — мы доказали иностранным специалистам, что его можно достроить, и отношение банка (ЕБРР) к этому объекту ныне другое, чем раньше. Достижением стоит считать и отработанную нами Государственную программу, в которой определены в том числе, и вопросы штатного расписания станции, ее персонала. Думается, в дальнейшем станция будет работать именно по этой основополагающей программе.

Но я не стану сейчас рассказывать, ка-

кие мы хорошие. Я скажу о том, какие мы "плохие". Совершенно очевидно, что управляемость иностранными проектами на станции чрезвычайно низка. Именно такова эффективность группы управления проектом ПОМ. На мой взгляд, ее деятельность вызывает все больше и больше тревог, поскольку не проводит должного анализа и не контролирует ситуацию на объекте. Строительная база у нас не готова, и определить, как строить и где строить, будет непросто. К сожалению, на станции и сегодня все еще не удалось создать управления капитального строительства, а имеющийся строительный отдел не может правильным образом решать все вопросы. Это сегодня известно всем, поскольку сначала строить здания и сооружения, а потом планировать под них необходимые коммуникации — крайне неправильно. Мы, к большому сожалению, таким образом сегодня строим... Я думаю, что и моему преемнику придется с этим столкнуться.

Мне очень обидно уходить с ЧАЭС, — признался Александр Смышляев, — потому что есть много интересных социальных начинаний, результаты которых хотелось бы увидеть. Впервые нам удалось "пробыть" медстраховку для пенсионеров ЧАЭС, застрахованы и работники станции. Совсем недавно наши велосипедисты совершили велопробег Славутич — Нетешин и доказали, что нам по силам преодолеть эти 400 с лишним километров и что Чернобыльская АЭС живет. Мы собирались в велопробег на ЮАЭС, в поход в Карпаты. В Славутиче начата работа над созданием музея истории станции и Славутича — такие есть во всех атомных городках. Я не знаю, исполнится ли все это теперь, но очень хочется верить, что все будет. И напоследок я хочу сказать "спасибо" коллективу ЧАЭС.

О своем видении будущей деятельности ЧАЭС рассказал и Сергей Парашин:

— Факт передачи ЧАЭС следует считать свершившимся. Лично я к нему отношусь очень положительно. Исторически разрыв, в котором находилась ЧАЭС и окружающая ее зона отчуждения, породил множество проблем, которые всем нам хорошо известны. Он должен быть преодолен, потому что площадка станции — это площадка для принятия и переработки радиоактивных отходов. В зоне работает 2 — 2,5 тыс. человек. В ближайшее время, после того как на станции начнутся строительные-монтажные работы, связанные с возведением нового конфайнмента, это количество еще увеличится на 1000 — 1500 человек. В сумме вместе с работниками ЧАЭС коллектив, работающий в зоне, составит порядка 6 — 7 тыс. Нет смысла скрывать, что культура безопасности, культура проведения работ в зоне отчуждения ниже, чем на станции. Но наша общая задача — этот уровень поднять.

Я хотел бы очертить круг задач, которые мы должны решить после передачи в МЧС. Чернобыльская станция стала объектом пристального внимания международного сообщества. Да, она не была готова к строительству новых объектов для снятия с эксплуатации, собственно к началу процесса снятия. Все это сказалося на сроках сдачи этих объектов в эксплуатацию. Мы обнаружили, что в Европейском Союзе, в Европейском банке реконструкции и развития бытует мнение, что ЧАЭС — некавалифицированный заказчик. Это было неожиданностью для меня лично. Так говорили о нас, когда речь шла о "Framatom", который оставил здесь неподалеку "объект". Проблема нового ХОЯТа оказалась проблемой мирового уровня — и мы не смогли управлять этим процессом!

Этим объектом мы не можем гордиться, не можем гордиться и решением ряда других вопросов. На площадке ищут постоянные поддержки процесса строительства, то есть налицо низкое качество управления. Это не проблема всего коллектива, но это то лицо, которое мы показываем всему миру.

Вертикаль власти, которая сегодня выстраивается, имеет принципиальное значение. Минтопэнерго, как бы мы к нему хорошо ни относились, оказывало слабую поддержку решению задач, возложенных на ЧАЭС. Интересы министерства направлены на уголь, нефть, газ, действующие атомные блоки, но не на Чернобыльскую станцию. И это объективно, поэтому нынешний переход показывает, что уже сейчас наш департамент, в составе которого работают многие бывшие сотрудники станции, укрепляет нашу административную вертикаль специалистами, чтобы

эффективно управлять станцией.

Но поскольку проблемы ЧАЭС столь сложны, ей нужна своевременная техническая и юридическая поддержка, дающая возможность принимать решения и занимать активную позицию на всех уровнях власти. Для этого и создается мощная администрация зоны.

Сергей Парашин также представил персоналу нового директора, подчеркнув, что в настоящее время не стоит вопрос, какой директор хороший, а какой плохой. Речь идет о создании механизма управления, при котором, отметил г-н Парашин, будет "не Украина для Чернобыльской АЭС, а ЧАЭС для Украины".

— Первые слова, которые я здесь услышал. — "а сохранится ли заработная плата после передачи станции в другое министерство?" Это неправильная постановка вопроса! Будем ли мы выполнять задачи так, чтобы наша зарплата соответствовала зарплате на действующих станциях — вот верный подход. Не стоит успокаиваться на строке закона, которая гласит, что зарплата на ЧАЭС должна быть не ниже. — Это было временной уступкой в период закрытия, она не может продолжаться вечно, эту гарантированную плату нужно доказывать! Нормальной будет постановка вопроса — заработать заработную плату выше, чем на других АЭС, а не требовать чтобы нам ее "дали". То, что начал Александр Смышляев в последний год — чрезвычайно важно. Я говорю о демонтаже конструкций. Нам нужно интеллигентно и упорно проводить снятие с эксплуатации. Нельзя стоять — четыре года стоим!

Новый директор ЧАЭС Игорь Грамоткин отметил, что рад вернуться в родной коллектив, с которым он расстался около десяти лет тому назад.

— Я глубоко убежден в том, что персонал ЧАЭС сможет справиться со всеми поставленными перед ним задачами, поскольку помню, как в 1990-м году молодые люди, пришедшие на ЧАЭС, безболезненно заменили персонал, который здесь работал раньше. Я знаю людей, которые тогда сделали это, многие из них и сегодня работают на ЧАЭС, поэтому верю в успех.

Технические задачи, как уже сказал Сергей Константинович, должны быть решены. Что касается социальных проблем... В течение почти четырех лет моя работа на Запорожской АЭС была связана с решением социальных вопросов, и я сполна знаю проблемы людей, коллективов, городов-спутников АЭС, взаимодействия с органами местной власти и готов к их решению. В мае прошлого года я был командирован в НАЭК "Энергоатом", где в течение восьми месяцев работал в Департаменте социальной политики. Мы подготовили программу, которая определяла шаги реформы в области социальной политики на атомных станциях. К сожалению, этому не суждено было сбыться — "помаранчевая революция" несколько затормозила процесс, поэтому я принял решение и уволился, поскольку никакого отношения к революции не имел и не желал отказываться от той команды, которая занималась строительством и пуском двух блоков на ХАЭС — РАЭС.

Надо сказать, сегодня я с удовольствием отмечаю, что всё, декларируемое нашим правительством и Президентом, соответствует действительности. Сейчас у нас в стране нет ни "помаранчевых", ни "бело-голубых", но есть люди, которые готовы работать на благо страны. Мое возвращение на ЧАЭС — это не революция, в моем вооружении нет шашек, зато в арсенале есть опыт менеджмента. Я достаточно требовательно отношусь к качеству персонала.

Я глубоко убежден, что люди, с которыми успешно сотрудничал десять лет назад, с задачами справятся, и не вижу проблем, которые могли бы этому помешать. Мой контракт подписан на пять лет, и, думаю, этого достаточно чтобы выполнить все намеченное. Я очень надеюсь на вашу поддержку.

Записала Майя РУДЕНКО